Corpus Mundi. 2020. No 4 | ISSN: 2686-9055
Critics & Reviews | Doi: 10.46539/cmj.v1i4.35

SEW ME, MOM, RED HANFU

Serguey N. Yakushenkov (a)

(a) Astrakhan State University. Astrakhan, Russia. Email: shuilong[at]mail.ru

Abstract

Book review Carrico, K. (2017). *The Great Han: Race, Nationalism, and Tradition in China Today.* Oakland: University of California Press.

Keywords

Kevin Carrico; China; Han; costume; hanfu; han clothing movement; nationalism

This work is licensed under a Creative Commons «Attribution» 4.0 International License

Corpus Mundi. 2020. No 4 | ISSN: 2686-9055
Рецензии | Doi: 10.46539/cmj.v1i4.35

СШЕЙ ТЫ МНЕ, МАТУШКА, КРАСНОЕ ХАНЬФУ

Якушенков Сергей Николаевич (a)

(a) Астраханский государственный университет. Астрахань, Россия. Email: shuilong[at]mail.ru

Аннотация

Рецензия на книгу Carrico, K. (2017). *The Great Han: Race, Nationalism, and Tradition in China Today*. Oakland: University of California Press. (Каррико, К. *Великая хань: раса, национализм и традиция в современном Китае*)

Ключевые слова

Кевин Каррико; Китай; Хань; одежда; ханьфу; движение за ханьскую одежду; национализм

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная

Книга австралийского антрополога Кевина Каррико «Великая Хань: раса, национализм и традиция в современном Китае» представляет собой результат полевых исследований в 2010-2011 гг. современных тенденций в Китае, нашедших свое отражение в так называемом «Движении за ханьскую одежду» (Ханьфу юньдун 汉服运动). Являясь одной из форм проявления китайского или ханьского национализма, традиция *ханьфу* (ханьская одежда) приобрела широкую популярность особенно среди молодых китайцев. Возникнув в 2003, это движение с самых первых лет своего существования начало создавать свою мифологию и философию. Согласно интервью, взятому К. Каррико у одного из ярых сторонников ханьфу, создателем данной одежды явился Желтый Император (Хуанди) (p. 92). Несмотря на крайнюю экстравагантность такого высказывания, оно разделяется многими китайцами, рождая совершенно деформированную картину мира, в которой китайская история предстает в каком-то совершенно нереальном виде.

Хотя значительная часть исследований К. Каррико проводилась в провинции Гуандун, и прежде всего в таких крупных городах как Гуанчжоу и Шэньчжэнь, он также посещал и Пекин, Шанхай и даже остров Хайнань, встречаясь с разными людьми, которые позиционировали себя как сторонники движения ханьфу. Он даже сам облачался в ханьфу и принимал участие в различных мероприятиях сторонников этого движения.

Взяв за основу концепцию А. Бенедикта о воображаемых сообществах, он также активно использовал психоанализ Лакана, идеи Никласа Луманна[1] об «организации различий», а также подход Петера Слотердайка к анализу сфер в социальной истории (pp. 13-15).

Правда, не совсем понятно, как такие разные подходы смогли ужиться в данном исследовании, и их наличие представляется нам некоторой эклектикой, но, возможно, каждый из них помог автору лучше понять происходящее в Китае. Другими словами, автор пытался создать некую 3D модель ситуации с культурными тенденциями в этой стране таким образом, чтобы каждая грань этой сложной модели могла бы быть представлена в рамках отдельного подхода. Иногда отдельная глава даже написана с отдельных методологических позиций, как, например, шестая глава, в которой автор говорит о сакральных сферах (по Слотердайку), формирующихся с позиции иммунологических сфер, направленных на устра-

1 Niklas Luhmann – немецкий социолог. Мы не разделяем традицию написания его имени с одним ‘н’, как это принято сейчас в русскоязычных изданиях работ этого социолога. Все-таки мы пишем Томас Манн, но не Т. Ман.

нение «дезинтаграционной социальной реальности, которая не соответствует представлениям субъекта об идеальном» (p. 14). Видя в явлениях типа ханьфу попытку «коррекции» китайской действительности, автор рисует довольно таки разнообразную картину происходящего в этой стране.

Для К. Каррико все это демонстрирует усиливающиеся позиции национализма и расизма, облаченные в, казалось бы, безобидные вестиментарные формы.

Основой для этого национализма оказывается старая ментальная травма, относящаяся еще к XVII в. – завоевания китайской империи Мин маньчжурами и установление новой империи Цин. Все это сопровождалось насилием над китайцами (ханьцами), уничтожением их культуры и т.д.. С точки зрения сторонников движения ханьфу и других традиционалистов, свержение династии Цин в начале XX в., не изменило ситуации, так как маньчжуры смогли приспособиться к происходящему, пробраться в правительство, и продолжают угнетать ханьцев, страдающих от этого гнета. Все это, по мнению традиционалистов, приводит к тому, что ханьцы не знают своей культуры, отказываются от нее. Учитывая тот факт, что ханьская культура представляла собой высокую цивилизацию, завоевание ее варварами, привели к трагическим последствиям для ханьцев.

Среди многих потерь, которые понесли «коренные» китайцы, оказался и традиционный костюм, который, якобы, маньчжуры запретили носить китайцам. Кроме этого, как это обычно считается, запрет касался и причесок, так как маньчжуры приказывали китайцам брить спереди волосы, а сзади заплетать их в косу. Учитывая тот факт, что все эти расхожие мнения не имеют под собой никакого основания, следует признать, что во многом все эти заявления оказываются искусственным конструктом, ни в коей мере не связанным с реальностью. Да реальность и не интересует традиционалистов, так как и она может оказаться несоответствующей их ожиданиям об идеальном.

Конструируя новое тело (идеальное), которое, как кажется традиционалистам, существовало в прошлом, они еще дальше удаляются от реальности, создавая некую утопию, призванную «вылечить» современное китайское общество. Правда, болезни этого общества, как видится многим традиционалистам, проистекают из западного общества.

И в связи с этими концепциями анализ Каррико ханьского национализма дает нам для сравнения бесценный опыт зарождающе-

гося явления, что позволяет сопоставлять его с подобными тенденциями в различных странах, в том числе и в нашей стране.

Основанный на совершенно, казалось бы, благодушных принципах, фокусирующихся на таких понятиях, как гармония, красота, развитие, доброта, этот национализм в конечном итоге не только не элиминирует противоречия современного общества, но еще больше усиливает их, что очень хорошо и показывает в своей монографии К. Каррико. Иногда эта демонстрация противоречий этого утопического мира с реальностью в описании автора носит достаточно ироничный характер, как в случае с его участием в торжественной чайной церемонии, устроенном традиционалистами, прерываемой звуком работающей дрели за стеной (p. 121).

Вместе с тем, нам следует понимать, что представленный К. Каррико смысловой диссонанс (средневековая одежда и современная дрель) – это всего лишь восприятие самого автора. И мы не знаем, как решается это смысловое противоречие собственно носителями данного культурного тренда.

Не совсем понятен и следующий момент, что оказывается в самом начале – вестиментарная традиция порождает национализм или зарождающийся национализм маркирует себя с помощью вестиментарных знаков. Вопрос может лишь отчасти показаться праздным. Огромное число молодых людей начинает надевать ханьфу, не являясь сторонниками ханьского национализма. Автор сам указывает на такие возможности, приводя интервью, в котором респонденты поясняют, что в этой одежде они выглядят по-другому, она как бы придает им значимости, выделяет их из толпы (p. 101). И, как нам кажется, в Китае много подобных людей, кто предпочитает носить ханьфу, не будучи приверженцами ханьского национализма.

Обозначив свою монографию как «Великая Хань: раса, национализм и традиция в современном Китае» и посвятив ее в основном ханьфу, он однозначно перевел эту вестиментарную традицию в разряд национализма, тем самым сузив границы этого явления. Не следует забывать, что во многом эта тенденция возникала в рамках общих культурных тенденций, и современная китайская молодежь выросла на различных телесериалах и фильмах о китайской средневековой истории, где герои были одеты в эти одежды. Таким образом, с самого детства многие молодые китайцы учились отождествлять себя с героями, облаченными в подобные одежды. Сложно сказать, с чем или с кем происходила эта иденти-

фикация субъекта. С отдельным героем? Страной? Все эти вопросы так и остались за пределами исследования, проведенного автором.

Хотелось бы видеть и другие формы проявления собственно ханьского национализма, ведь таковых достаточно много.

Не ясно, какую роль играет во всем этом китайское правительство, ведь многие современные культурные аспекты в этой стране оказываются под пристальным вниманием и даже контролем китайских партийных органов.

Вместе с тем, данная монография однозначно является интересной и ценной работой, посвященной современным культурным и социополитическим тенденциям в Китае. Данная книга будет полезна не только исследователям, занимающимся современным Китаем, но и всем, кто интересуется историей и культурой этой страны.

Список литературы

Carrico, K. (2017). *The Great Han: Race, Nationalism, and Tradition in China Today.* Oakland: University of California Press

References

Carrico, K. (2017). *The Great Han: Race, Nationalism, and Tradition in China Today.* Oakland: University of California Press